

Штольц

И. Глебов

В противовес Обломову Гончаров выставил Штольца, человека энергичного и хлопотливого. Художественное чутье подсказало ему, что такого человека среди русских нельзя было найти. Вот почему Гончаров взял немца. В своей статье: «Лучше поздно, чем никогда» он говорит:

«Изображая лень и апатию во всей ее широте и закоснелости, как стихийную русскую черту, и только одно это, я, выставив рядом русского же, как образец энергии, знания, труда, вообще всякой силы, впал бы в некоторое противоречие с самим собою, т.е. со своею задачею — изображать застой, сон, неподвижность. Я разбивал бы целость одной изображенной мною для романа стороны русского характера... я взял родившегося здесь и обрусевшего немца и немецкую систему неизнеженного, бодрого и практического воспитания. Обрусевшие немцы (например остзейцы) сливаются, хотя туго и медленно, с русскою жизнью и, нет сомнения, сольются когда-нибудь совсем. Отрицать полезность этого притока постороннего элемента к русской жизни и несправедливо и нельзя. Они вносят во все роды и виды деятельности, прежде всего, свое терпение, а затем и много других качеств, и всюду они служат с Россией и России и большей частью становятся ее детьми».

Созданный в силу логических соображений, Штольц вышел мертвым, деланным. Он постоянно хлопочет, ездит по России, приобретает, но для чего? — чтобы удовлетворять «тонкие потребности духа», которые выражаются у него собственно в том, что он охотно отдыхает среди комфорта, слушает музыку, читает — и только. В его деятельности нет никакой высшей цели. Вот почему Ольга скоро разочаровалась в нем и стала тосковать. Таким образом, Штольц, вопреки намерению автора, вышел непривлекательною личностью.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Рядом с Обломовым и в противоположность ему мы видим в романе фигуру Штольца. Штольц обрусевший немец; он получил в доме своего отца воспитание, далекое от изнеженности, сделавшее из него бодрого, энергичного и практического человека; таким видим мы его в романе; он постоянно занят, ездит по России, за границей и постоянно делает дело. К Обломову, своему школьному товарищу, он относится очень тепло; он всегда готов прийти ему на помощь, он умеет поднять в нем энергию, заставить приняться за дело; под его влиянием Обломов готов даже поехать за границу. Штольц постоянно занят; деятельность его остается для читателя, однако, довольно неопределенной; известно только, что он что-то приобретает, что он умеет ценить деньги, как и время. Очевидно, вся его деятельность направлена на личные цели. Сделал ли Штольц и намерен ли вообще сделать что-нибудь для общества, неизвестно; он постоянно ровен, спокоен и даже счастлив, а между тем вокруг него живут Обломовы, для которых влияние, пример его энергии так необходимы.

Таким образом, Штольц — человек, главным образом, практического рассудка, преследующий свои личные выгоды.

В фигуре Штольца Гончаров хотел дать черты, противоположные обломовским. Так как этих черт нельзя было придать русскому человеку, то автор выбрал для этой цели обрусевшего немца. Созданный, таким образом, не путем непосредственного творчества, а скорее путем логических соображений, Штольц вышел неживым, отвлеченным.

Г. Абрамович, Ф. Головенченко

Ведущая роль в жизни принадлежит, по мнению писателя, «новой силе» — энергичному дельцу Штольцу. Он побеждает, — говорит Гончаров, — за ним будущее. «Но вот глаза очнулись от дремоты, слышались бойкие, широкие шаги, живые голоса... Сколько Штольцев должно явиться под русскими именами». Явятся Штольцы — и Обломовка отойдет в прошлое. Эта мысль звучит в конце романа, в сцене прощания Штольца с Обломовкой...

«Нет, не забуду я твоего Андрея, — думал Штолец. — Погиб ты, Илья. Нечего тебе говорить, что твоя Обломовка не в глуши больше... что года через четыре она будет станцией железной дороги, что мужики твои пойдут работать насыпь, а потом на чугунке покатится твой хлеб к пристани... А там... школы, грамота, а дальше... Нет, перепугаешься ты зари нового счастья... Но поведу твоего Андрея, куда ты не мог идти... и с ним будем проводить в дело наши юношеские мечты. Прощай, старая Обломовка!.. Ты отжила свой век...»

Штолец — положительный герой Гончарова — резко противопоставлен Обломову. Уже сама социальная обстановка, окружающая будущего «негоцианта и туриста», условия и способы его воспитания и образования в корне отличны от обломовских.

Штолец — не мечтатель. Он, прежде всего, «деловой человек». Но это, однако, не мешает ему стремиться «к равновесию практических сторон с высокими потребностями духа».

Практицизм Штольца определяет основы его мировоззрения. Герой романа рисуется трезвым реалистом, в душе которого «не было места мечте, загадочному, таинственному. То, что не подвергалось анализу опыта, практической истины, было в его глазах оптический обман... или же факт, до которого еще не дошла очередь опыта». Необходимо, однако, подчеркнуть и другую сторону облика Штольца — его буржуазный индивидуализм, ограничивающий сферу деятельности героя рамками личного благополучия, препятствующий стремлениям к широкому общественному идеалу, суживающий его кругозор.

Характерно в этом отношении заявления Штольца Ольге Ильинской: «Мы не титаны с тобой...»; «Мы не пойдем с Манфредами и Фаустами на дерзкую борьбу с мятежными вопросами...»

Известную ограниченность Штольца превосходно оттенил Добролюбов, отмечавший в своей статье о романе Гончарова, что

«...Штолец не дорос еще до идеала общественного русского деятеля. Да и нельзя еще — рано. Теперь еще, — хотя будь семи пядей во лбу, а в заметной общественной деятельности можешь, пожалуй, быть добродетельным откупщиком Муразовым... или благородным помещиком Костанжогло, — но далее не пойдешь... И мы не понимаем, как мог Штолец в своей деятельности успокоиться от всех стремлений и потребностей, которые одолевали даже Обломова, как мог он удовлетвориться своим положением, успокоиться на своем одиноком, отдельном, исключительном счастье».

Великий революционный просветитель своей оценкой Штольца подчеркивал, что стране нужен тип такого общественного деятеля, который активно боролся бы и с обломовщиной во всех областях жизни, и с общественно-политическим строем крепостнической России.

С. Петров

Передовая русская литература не только подвергала критике отрицательные явления русской жизни, но и стремилась противопоставить этим явлениям положительные идеалы героев, по замыслу их создателей воплощающих в себе исторический прогресс. В своем романе Гончаров также пытается противопоставить Обломову нового и, как ему казалось, положительного героя. Это — Андрей Иванович Штолец.

Во взаимоотношениях и характерах Штольца и Обломова Гончаров стремится раскрыть различия и столкновения двух культур: старой, патриархальной, крепостнической и новой, буржуазно-предпринимательской, которая должна прийти на смену уходящей в прошлое обломовщине. Фигура Штольца как бы продолжает и углубляет черты Адуева-дядюшки из «Обыкновенной истории». Штолец — человек, полный энергии, жажды Деятельности. В изображении Гончарова он сочетает в себе высокую культуру, знание жизни с предприимчивостью и практичностью. Сточки зрения буржуазного идеала Штолец достигает всего: материального благополучия, комфорта, видного положения в обществе.

Штолец — полная противоположность Обломову. Даже его внешний облик Гончаров рисует по контрасту с обрюзгим и вялым Обломовым: Штолец «весь составлен из костей, мускулов и нервов, как кровная английская лошадь». «Как в организме нету него ничего лишнего, так и в нравственных отправлениях своей жизни он искал равновесия практических сторон с тонкими потребностями духа». Образ Штольца Гончаров задумал «как образец энергии, знания, труда, вообще всякой силы». Но уже современная роману критика отметила, что образ обрусевшего немца Штольца в качестве учителя жизни явно не удался Гончарову, что нем нет той исторической правды и реалистичности, которыми поразил всех образ Обломова. Писатель сам должен был признать, что образ Штольца «слаб, бледен, из него слишком голо выглядывает идея».

Штолец — предприниматель, он увлечен своими делами. Но тайна деловых успехов Штольца, его преуспевания во всем не раскрыта Гончаровым. Добролюбов пишет:

«Из романа Гончарова мы и видим только, что Штолец — человек деятельный, все о чем-то хлопочет, бегаёт, приобретает, говорит, что жить — значит трудиться и пр. Но что он делает и как он ухитряется делать что-нибудь порядочное там, где другие ничего не могут сделать, — это для нас остается тайной».

Чехов однажды заметил:

«Штолец не внушает мне никакого доверия. Автор говорит, что это великолепный мальчик, а я не верю. Это продувная бестия, думающая о себе очень хорошо и собою довольная. Наполовину он сочинен, на три четверти ходулен».

Однако в известной мере личность и роль Штольца отразили определенные исторические и притом прогрессивные тенденции в развитии русской действительности. Образы Адуева-дядюшки и Штольца свидетельствуют о росте буржуазно-капиталистических отношений в русской жизни. Но Гончаров не раскрывал ни в Петре Ивановиче Адуеве, ни в Штольце их эксплуататорскую роль по отношению к народу, что обеднило социально-историческое содержание этих образов.

Между тем буржуазно-эксплуататорский характер деятельности Штольца был тогда же понят некоторыми современниками Гончарова. Критик А. Милуков писал о Штольце:

«В этой антипатичной натуре под маской образования и гуманности, стремления к реформам и прогрессу скрывается все, что так противно русскому характеру и взгляду на жизнь... Из этих-то господ выходят те честные дельцы, которые, добиваясь выгодной карьеры, дают все, что ни попадется на пути... все учредители мнимо-благотельных предприятий, эксплуатирующие работников на фабрике, акционеры в компании, при громких возгласах о движении и прогрессе, все великодушные эмансипаторы крестьян без земли...»

Гончаров не учитывал, что развитие русской буржуазии совершалось, как правило, в условиях приспособления русских буржуазных предпринимателей к самодержавно-помещичьему строю. Самой буржуазии, выросшей на почве крепостного права, была присуща обломовщина, питавшаяся и после падения крепостного права многочисленными крепостническими пережитками. Гончаров был совершенно прав, указывая на неизбежность гибели обломовщины. Но он слишком рано пропел ей отходную: обломовщина продолжала мешать всему дальнейшему прогрессивному развитию русской общественной жизни.

Несомненно, с субъективной стороны замысел показать человека, являющегося полным отрицанием обломовщины, представляющего собой, как мыслилось писателю, труд, энергию, деятельность, честность, культуру, сам по себе свидетельствовал о прогрессивных устремлениях Гончарова. В известной мере Штольц мог пробуждать в читателе начала, враждебные обломовщине, но только как отвлеченный идеал. Конкретно же и самого Гончарова не все удовлетворяло в Штольце. Писатель верно показал, что под трезвым пониманием жизни у Штольца, как и у его предшественника — Адуева-старшего, скрывался сухой, деловой расчет, подчинение человеческих черт предпринимательскому практицизму. Гончаров и в Штольце критически отметил то, что составляло слабую сторону дядюшки Адуева — буржуазную ограниченность. Это прекрасно показано в романе на отношениях Штольца и Ольги Ильинской.

В. Саводник

Полную противоположность Обломову по своему характеру представляет Штольц. По мысли Гончарова, Штольц должен являться положительным типом в романе, как бы живым отрицанием и обличением «обломовщины». В его характере есть те именно черты, которых недостает Обломову: энергия, настойчивость, стремление к деятельности, самостоятельность. Воспитание Штольца совершенно чуждо было тех изнеживающих условий, среди которых рос его товарищ. Он был гораздо более предоставлен самому себе, что способствовало развитию в нем самостоятельности, а строгая требовательность отца приучила его смотреть на жизнь как на серьезное дело. Унаследовав от отца немецкую деловитость, энергию и аккуратность, Штольц от матери получил идеальные порывы, стремление к изящному, причем эти черты в его натуре достигают гармонического сочетания; Гончаров говорит, что «в нравственных отправлениях своей жизни он искал равновесия практических сторон с тонкими потребностями духа». Вообще, Штольц — натура уравновешенная, он прекрасно владеет собой: «Кажется, и печалью, и радостью он управляет, как движением руки, как шагами ног». Он не подчиняется пассивно обстоятельствам, подобно Обломову, но, наоборот, стремится обстоятельства подчинить своей воле. Этому способствует также его ясный и трезвый взгляд на вещи, являющиеся результатом преобладания рассудочности в его натуре. Оттого Штольц совершенно чужд беспочвенной мечтательности, которой любил предаваться Обломов. «Мечте, загадочному, таинственному не было места в его душе. То, что не подвергалось анализу опыта, практической истины, было в глазах его оптический обман, или же факт, до которого еще не дошла очередь опыта». Этот «ясный и простой взгляд на жизнь», в связи с сознанием своих сил, жизненной энергии, поддерживал в нем всегда ровное настроение, бодрость и жизнерадостность. Он не портил себе жизни излишеством рефлексии: «Не видали, чтобы он задумывался над чем-нибудь болезненно и мучительно; по видимому, его не пожирала угрызения утомленного сердца, не болел он душой, не терялся в сложных или трудных обстоятельствах». Но главная черта характера Штольца, которую усиленно подчеркивает Гончаров, это его практическая деловитость, энергия, предприимчивость.

В течение всего романа он то появляется, то снова исчезает, занятый различными планами, хлопотами, предприятиями. Вообще, Штольц никогда не остается бездеятельным, и если у него нет никакой практической работы, он обогащает свой ум новыми знаниями, путешествует, наблюдает и изучает, с целью воспользоваться впоследствии этими сведениями. «Труд — образ, содержание, стихия и цель жизни, по крайней мере, моей», говорит он про самого себя, обличая сонную апатию и бездеятельность Обломова. Таков характер Штольца, по замыслу Гончарова; но в исполнении он не совсем удался автору: в художественном отношении образ Штольца вышел гораздо более бледным, схематичным и менее жизненным, чем образ Обломова. Причина этих художественных недостатков заключается, главным образом, в отвлеченности самой характеристики

Штольца: Гончаров более говорит о нем, чем показывает его на деле; вся деятельность Штольца протекает вне рамок романа, и потому невозможно составить достаточно ясного понятия о самом характере его деятельности, о ее направлении. Затем, невыясненным остается значение в характере Штольца тех черт, которые он унаследовал от матери, а также того влияния, которое оказал на него университет.